

ных, как представляется, является одной из основных особенностей лирического героя Вени Д'ркина.

¹ Ни в одном из найденных нами исполнений название сказки не эксплицировано, однако известна сказка именно под этим названием.

² Глембоцкая Я.О. Творческая рефлексия в контексте художественной циклизации на материале русской поэзии XX века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Новосибирск, 1999. - С. 16.

³ «Универсальность сказки <...> столь же поразительна, как и её бессмертие». См.: Пронн В.Я. Русская сказка. - Л., 1984. - С. 26.

⁴ Определение типа субъекта в данной ситуации в силу особенностей исполнения и бытования рассматриваемой сказки является отдельной проблемой, для данного исследования несущественной, поэтому определим субъекта речи как повествователя ввиду его неэксплицированности и немаркированности речи.

⁵ Аристотель. Сочинения: В 4 т. - М., 1984. - Т. 4. - С. 648.

⁶ См.: Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. - М., 1971. - Т. 3. - С. 419–420.

⁷ Доманский Ю.В. Русская рок-поэзия: текст и контекст. - М., 2010. - С. 202.

⁸ См.: Бройтман С.Н. Субъектная структура лирического произведения // Теория литературы: В 2 т. - М., 2004. - Т. 1. - С. 341–347.

⁹ Фоменко И.В. О поэтике лирического цикла: учеб. пособие. - Калинин, 1984. - С. 12

¹⁰ Глембоцкая Я.О. Указ. соч. С. 11

¹¹ Польшикова Л.Д. Сказка литературная // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. - М., 2008. - С. 235.

© А.Н. Ярко

Е.Е. ЧЕБЫКИНА

Екатеринбург

ПРОРОЧЕСКАЯ МИССИЯ ПОЭТА АЛЕКСАНДРА НЕПОМНЯЩЕГО

...И серьёзной проблемой «последних времен» является, как донести не превратившееся в кривых зеркалах «общественных мнений» и «имиджей» в перевертыши ЖИВОЕ СЛОВО до человека.

А. Непомнящий «“Время колокольчиков” в свете церковного суда»

Эволюция взглядов Александра Непомнящего, отразившихся в текстах, – от радикально-революционных до апеллирующих к традиции, а именно к христианству, и «кричащих» о грядущем апокалипсисе – произошла достаточно быстро, в рамках и так недолгой творческой жизни поэта, ушедшего в возрасте 39 лет.

В первых альбомах преобладают лирические зарисовки («Поезд в город весны», «Вокзальная», «Одиночество») или, подчас социально заострённое, отображение современности, в которой живет автор:

Acid high life – жизнь от укола и до укола.
На Берлин идут атакой русские панки:

Джонни Роттену с Москвы нужен счет в ихнем банке.
Дело Троицких, или Конец русского рок-н-ролла.
Романтический герой в чёрном плаще покорил все сердца,
Захватил все места в хит-параде.
Но это в песнях, а в жизни у него ларёк.
К нему по вечерам подъезжает дружок
На тачке; с дружком, разумеется, бляди.

«Конец русского рок-н-ролла»¹

В «Лимоновском блюзе» изображение окружающей среды окрашено едким, резким до максимализма мнением лирического героя, который выражает враждебность «добропорядочным» гражданам («Респектабельно одетая middle-class woman, / Толстая, как свинья») и тем, кто их защищает («Моментально подняв деревянную бдительность, / Синют при встрече менты»).

Однако уже с третьего альбома «Экстремизм» автор не просто показывает сцены из жизни «общества спектакля» («Имейте куклу Барби, / Живите на планете Рибок, / Курите сигареты “Кэмэл”, / Мойте голову “Проктер&Гембл” –/ Всё равно на вас найдётся пуля. // Читайте Марининых – Шелдон, / Смотрите “Санта-Барбар”, / Играйте весь вечер в “Денди”, / Купите немного “Олби” –/ Всё равно на вас найдётся пуля» («Всем, кто любит Вавилон»)), но и размышляет о причинах сложившейся исторической ситуации («В промежутках избегайте думать, / Берегите тела и вещички, / Любите свои три шестёрки» («Всем, кто любит Вавилон»)), «А где-то за окном продолжалась война... // У добрых ручки чистые. “Херня – война, / Главное – маневры. Пей бокал до дна” / Маленькая хатка на краю села» («Последний день Помпеи»)) и проводит образ скорого будущего, к которому общество летит на бешеных скоростях: «Как в замедленной съемке, валилась стена. / Очевидно, так закончилась не наша война» («Последний день Помпеи»). В этой же песне автор указывает и на выход, «свет в конце туннеля» – для Непомнящего это возвращение к традиционным ценностям православного христианства: «Молния блеснула, осветив образа, / И тут я увидел его глаза» («Последний день Помпеи»).

Страшно, что «Вавилон» – не только снаружи, но и внутри. В «Весёлой славянофильской» автор оценивает внутреннее состояние каждого:

Ох, жалко нам вишнёвый сад, да сами виноваты,
Триста лет как рухнула Берлинская стена
В каждом сердце. И вползли в нас такие гады,
Что отныне навсегда нам всем судьба одна... Война!

«Всемирное государство» – система, против которой выступает поэт – проникает в подавляющее большинство, в каждого из тех, кто готов быть послушным «во избежание ломок», ради спокойствия и благосостояния:

Оно будет тебе кормящей матерью,
Но молочко только для послушных детей.
Оно станет тебе лучшим наркотиком –
Во избежание ломок ты сделаешь всё.
Оно будет общественным мнением,
Смирительной рубахой и градом камней
Для паршивых овец и сумасшедших,
Тех, кто не принял личный номер кирпича в стене
«Всемирное государство»

«Всемирное государство» беспощадно и бесповоротно калечит души
и умы, готова приход антихриста:

И не спасет тебя вера в прошлое,
И не пошадит надежда на будущее.
Конец игре. Костёр погас. И никому не разжечь.
Вот только Свет над бездной не засыпать пеплу.
Только святые, только мученики знали
Как победить, как стать свободным, как убить в себе
Всемирное Государство.

«Всемирное государство» приведёт к закономерному концу:

Микки-маус с утра обнаружит простуду
в полдень синие пятна по телу пойдут
<...>
и лифт оборвётся, дискотека заглохнет
псы найдут горла жертв, грянет пир, будет вой,
когда захлестнет и погасит все окна
клокочущей, пенной, бездонною тьмой
«Колыбельная»

Обнажая истину, вскрывая суть настоящего и предупреждая о страшных событиях будущего, автор берёт на себя функции пророка.

Пророчество – «предвидение, предвозвещение, предсказание событий, которые совершаются в будущем»²; «предсказание, признаваемое в различных религиях за откровение богов»³.

Пророки в традиционном понимании этого слова обличали состояние современного им общества и предупреждали о неминуемом. Тематика многих текстов Непомнящего, эсхатологические и апокалиптические мотивы, изображение царства антихриста, констатация причин грядущих событий – «мы сами себе ад» – позволяет считать его поэтом-пророком.

Прихода антихриста и его правления, согласно христианскому мировоззрению, не избежать никому из тех, кто будет жить в то злосчастное время на земле. Миллионы людей своим образом мыслей и

жизни, добровольной слепотой или сном, убаюканные комфортной повседневностью, сами приготовят ему условия прихода и воцарения. «Колыбельная» иронически отражает массовую готовность к успокоению и самообману:

Фтор укрепляет зубы, Иисус любит тебя
каталог товаров, рок-андеграунд
Джа даст нам все, мир спасет красота
Иегова не съест, Интернет не обманет.
ах, гуманно на кухне с мыслями о вине
ой, давай говорить другу друг комплименты
пока не прервет командой – к стене!
Этой любви прекрасной моменты...

«Колыбельная», как ей и положено, усыпляет, а в итоге – «опять пожар, и бедный мир / Горит, пылает по вине всех тех, кто спал» («Солдат»).

Долг пророка – отодвинуть страшные сроки конца времен, с тем, чтобы предупредить максимально большее число людей об опасности, смертельной во всех смыслах, но прежде всего для души. Долг пророка – помочь людям вспомнить о Божественном даре волеизъявления, возможности свободного выбора. И этим, выполняя Божественную волю, помочь в спасении их душ, пока не стало слишком поздно что-то менять:

Ах, если б было все иначе –
Переиграть, не умирать,
Ах, если бы нашелся мальчик
За нас, гадов, воевать...
«Ад»

Слова пророка горьки и печальны:

Выше потолков бездомный плачет светлый дом наш
Тишиной. И прочтена скрижаль –
Печаль о том что мы когда-то были...
... Жизнь прошла, как не было... Не поговорили...
«Ад»

Поэт понимает, что современное общество – практически каждый – делает всё для того, чтобы приблизить чёрные времена и свести на нет возможность спасения («Какая смерть еще нам, ад / Все здесь, мы сами себе Ад!» («Ад»)). Представители общества потребления, жаждущие «хлеба и зрелищ», ярких внешних впечатлений, самоутверждения, обманывают сами себя, находя «свободу» совсем не там, где нужно её искать, уходя от спасительной истинной свободы в противоположную сторону:

Иллюзорная свобода
Сквознячком тьмы чёрных дыр
Нас встретит ласково у входа
В дивный новый, новый мир,
В аттракционы подсознания,
Добровольно в цемент зданья.
С новосельем, камень – хлебом,
И прочь уходят этажи от неба.
«Ад»

Конец времён ускоряет и бездумное отношение к насущным сторонам жизни, в числе которых культура, образование, нравственность – везде одно и то же:

Я приезжаю в город В, но он точно такой же, как и уездный город N:
Пьяные рожи, табличка УЛИЦА ЛЕНИНА и лушит семечки под нею нацмен
<...>
Мне предлагают джин-тоник, и я его пью, чтобы не нюхать, как горят мои крыла
«Авгостопная 3»

А каморку папы Карло разломает экскаватор –
Чтоб построить супермаркет, где для счастья всем всё будет,
И никто не вспомнит то, что выхода отсюда нет.
«Разговор с небослужителем»

Безудержное потребление и алчность одних в соотношении с прозябанием и бесперспективностью существования других обостряют не столько экологические проблемы (загрязнение среды, истощение ресурсов), сколько социальные. Грядёт война всех против всех, всеобщая агрессия, беспросветность и невозможность ничего изменить:

История закончилась по всей Ойкумене –
Наступила черед дней и лет.
Искали выхода из лужи наши щуплые тени –
Кто был умней, знал, что выхода нет.
<...>
Левосторонним колесом, пулеметным огнем,
Ядом и кинжалом, кастетом, кирпичом
Под флагом блядства всех и каждого во имя иллюзий
Завидуют танкам перееханные люди.
Волчата отвыкали мамку сосать.
У «неба» и «земли» ОДНА НАУКА – УБИВАТЬ
ОДНА ДОРОГА – УБИВАТЬ...
«Матрица»

Хаос заставит взмолиться людей, уставших от бед, свалившихся «в одночасье», от тревог, неуверенности и страха. И придет некто, кто предложит обеспечить мир и порядок:

Господин Архитектор, добрый князь мира сего
Master of puppets мира сего –
И бегут фигурки. Кроме тех, кто не хочет бежать
По дороге на полку в кукольный магазин.
«Контркультурный блюз»

Это и будет началом конца, о некоторых гранях которого рассказывает поэт. В том числе и о наличии иноматериальных сущностей, которые далеко не безобидны, так как способствуют формированию и сохранению статуса, жизненно важного для них: «бесам тоже кушать нужно» («Весёлая славянофильская»), «Нонче бал здесь правят черти, а у них своя игра» («Разговор с небослужителем»), «Рогатая полиция бережёт / На смерть всем ад разъединения: / Между живыми и мёртвыми – стекло / Между живыми и любимыми – стекло, / Между сердцем и умом – стекло, / Между небом и землей – стекло...» («Стекло (Отчуждение)'). Иномирным сущностям ничего не стоит принять любую личину, ведь под флагами благодетели, милосердия, гуманности, терпимости легче достичь цели:

Не спят оборотни, ведь под горку катит трамвай
Новый облик по маршруту в каждый новый рай
Свобода... Порядок... Гуманность... Террор...
Бесы знают заранее свой новый колор,
Лишь бы – алая вьюга, или – еще поподлей,
Чтоб всем красить матрёшки во славу чистых кровей
И, ловя недотыкомку под свехрусский Гоп-Стоп,
С бессмысленным взглядом шить стога новых роб,
Свой Покой и Достаток в свой заколачивать гроб:
Мурка и Семь Сорок на всех волнах
«19:40»

Среди признаков последнего времени – плюрализм, нивелирование идей и идеологий, отсутствие нравственных стержней, – любых ориентиров, которые могли бы служить маяками на пути в противоположную бездне сторону:

Здесь есть ассортимент на любой тонкий вкус:
Есть спрос на анархистов в косухах, на любителей Джа
На попкорновых наци, сатанизм и Далай Лам а ля рус –
На полке рядом «На На» – лишь другая цена
<...>
в их игрушечный город, где все при делах:
Где панк любит помойку, а гранжер ненавидит себя,

Скин поет по-английски, толкинист – об эльфийских мечях,
Птюч собирает «альтернетив» и «марки», а кээспэшник – дрова...
«Контркультурный блюз»

Город сдали без единого выстрела
Поважнее нашлись занятия,
В кармане кончались денежки
И на днях ждали новые праздники.
«История одного города»

Поэт говорит о том, что дряхлый мир неотвратимо подошёл к своему концу:

Дряхлый мир – его улицы словно морщины –
С толпами ждущих богов из машины,
Со страстями, стадионами, прогнозами, модами,
Многолюдными как одиночество годами.
Он устал – ковёр соткан, кончается нить –
Теперь проще прочесть, увидеть, постичь
Сквозь туманы прелюдий, сквозь истории сон
Первый отблеск багровый последних времён.
«Нить»

Этот конец может быть как индивидуальным, так и коллективным:

Без границ, без слёз, без лиц, без отличий,
Без памяти, без рода, без гнева
Из колыбели в новый кирпичик
Из родной реки душой в общий невод
У рыбачков есть гуманные доводы
И секреты чудесных земных превращений
Всего живого в брусочки золота
А непокорного – просто в мишени...
«Чандала»

Нажмет Бог DELETE поутру...
«Матрица»

О своей «убежденности в неизбежном поражении Традиции в конце истории» А. Непомнящий говорил в интервью журналу «ФАНограф»⁴, объясняя название альбома «Поражение». Но знание о поражении и конце времен не отменяет, по Непомнящему, стойкого намерения идти дорогами внутренней свободы:

Земным пораженьем закончится всё, за что стоит идти...
«Поражение»

Упокоенным покоя, а живым не жить без боли,
Без ромашкового поля, к бою скрещенных мечей
И, конечно, без любви не жить нам, как земле без соли
Смерть каждая – твоя смерть – так становятся сильней
И чище утренней росы с травы, что скосят на рассвете,
И прозрачнее ручьев из стран, что снятся только детям,
Безымяннее солдата, что с последнею гранатой
Уже не ждал подмоги, просто помнил он о Боге,
<...>
Мы останемся счастливыми, останемся счастливыми,
Даже в земле счастливыми под соснами и ивами
И встретимся, мы встретимся
«Дороги свободы»

В одном из интервью Александр Непомнящий сказал: «теперь и нам самое время учиться быть свободными: свобода же не определяется ничем внешним – можно быть равно свободным и несвободным в самом либеральнейшем обществе и в тюрьме»⁵.

И останемся козлами, обломавшись на пороге
Нами преданного дома, майской мирной тишины,
Если не пойдем, не сдожим непролазные дороги
От чудовишной свободы до спасительной любви.
«Дороги свободы»

Позиция героического пессимизма Непомнящего соотносится с его видением выхода, или пути, о котором он говорит в текстах и в различных интервью: возвращение к традиции. В его поэтическом мире – это неприятие духа мира сего и противостояние, даже с оружием, всему темному, а также православное христианство.

О пророческой миссии рок-поэта А. Непомнящий сказал в статье «Время колокольчиков» в свете церковного суда: «Всё, что сделало стихийно сформировавшееся мировоззрение Русского Рока “суицидного” – вернуло Поэта от нехороших поз сибарита на диване в деревне Маниловка с пером в барской руке, эстета эротомана и несчастного существа “на приработках” в литжурнале или “союзе” каких-то там “писателей” в то место, где он и должен быть – на “Вечный Пост” ПРОРОЧЕСКОГО служения в центр мира, где отвечаешь перед Вечностью за все»⁶. Наверное, эти слова о поэте-пророке можно отнести и к самому Александру Непомнящему.

¹ Здесь и далее тексты А. Непомнящего цитируются по официальному сайту Александра Непомнящего. Режим доступа: <http://www.nepomn.ru>.

² Вихлянцев В. Библейский словарь (историко-религиозный). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://interpretive.ru/dictionary/559/word/%EF%F0%EE%F0%EE%F7%E5%F1%F2%E2%EE>.

³ Толковый словарь русского языка Ушакова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Ушакова/Пророчество>.

⁴ *Непомнящий А.* Интервью журналу «ФАНОграф». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.filgrad.ru/texts2/nepomn2.htm>.

⁵ Там же.

⁶ *Непомнящий А.* «Время колокольчиков» в свете церковного суда. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://yanka.lenin.ru/stat/nepomn.htm>.

© Е.Е. Чебыкина, 2010

Н.М. МАТВЕЕВА

Тверь

СТИХОТВОРЕНИЯ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО В ПЕСНЕ ВЛАДИМИРА РЕКШАНА «ПАРИКМАХЕР / НАШ МАРШ»

Одним из «долгожителей» русской рок-музыки, а возможно, самым возрастным из выступающих ныне рок-исполнителей является лидер группы «Санкт-Петербург» Владимир Рекшан¹. Исполняемые песни Рекшан обычно сочиняет сам или в соавторстве с коллегами по группе, но в этом правиле есть и исключения: так, в позднем творчестве мы находим песню «Парикмахер / Наш марш», составленную из трёх стихотворений Маяковского. Прежде чем мы рассмотрим её специфику, обратимся к построенной нами на ряде примеров типологии способов перекодировки стихотворного текста в песенный.

Одной из причин того, что некоторые музыкальные исполнители в наши дни выбирают в качестве текстов для своих песен стихотворения классиков, может являться позиция исполнителя (или его продюсеров) – зачем придумывать что-то новое, если то, что мы хотим сказать, уже сказано в классической поэзии? Более того, если в случае с новым текстом реакция слушателей ещё неизвестна, то высокий уровень текста классического задан изначально. Кроме того, можно предположить узнавание текста слушателями, что сразу же даёт, к примеру, возможность подпевать на концертах.

Мы уже рассматривали случаи использования современными исполнителями стихотворений Сергея Есенина и Владимира Маяковского. Лирика Сергея Есенина, которая при поверхностном рассмотрении доступна и понятна всякому, является наиболее популярной как среди музыкантов и исполнителей, создающих песни на слова Есенина, так и среди слушателей. Например, поэзию Есенина в виде текстов песен используют столь разные исполнители как группа «Монгол Шуудан», певцы Александр Малинин, Стас Михайлов и многие другие. Заметим, что к лирике Есенина обращаются прежде всего рок-исполнители – Александр Градский, Владимир Рекшан, группы «Сансара», «Сплин» и т.д. Происходит это, на наш